

— Нам противно, поэтому... — хором ответили Цяо Сыци, Чжоу Илюй и Линь Дилэй.

— Пожалуйста, положите мое оружие, — попросил Ли Цзинюй.

Только что вернувшийся Чжао Хэ, который помогал Сун Фэю отвлекать внимание врага, лицом к лицу столкнулся с У Чжоу, заключившим его в крепкие медвежьи объятия. Тот обнимал его с таким искренним чувством, что Чжао Хэ буквально не мог дышать.

— Что стряслось? — встревожился Чжао Хэ.

Вспомнив, как они набросились вчетвером на одного, У Чжоу преисполнился горечи и обиды:

— Братуха, меня обидели...

Лицо Чжао Хэ тут же помрачнело:

— Кто?

У Чжоу не упустил ни одного имени:

— Цяо Сыци, Чжоу Илюй, Линь Дилэй, Ли... как его там, короче, тот, который кастрюлей хреначил!

— А-а... — Чжао Хэ погладил боевого товарища по голове (тот был лишь немногим ниже его самого) и смягчился: — Не связывайся с ними, будь выше этого.

У Чжоу оттолкнул его, на его лице застыло крайнее недоумение:

— Разве у нас на факультете не такое правило: если кого-то обижают, не важно, кто прав, кто виноват, сначала собираемся толпой и даем сдачи?!

Чжао Хэ посмотрел на небо, потом на землю — куда угодно, только не на У Чжоу:

— Ну, строго говоря, мы с тобой вообще-то не с одного факультета...

Тут У Чжоу всё понял, и в его взгляде отразилось глубочайшее презрение:

— Тот прежний, бесстрашный Чжао-Универсал мертв!

Чжао Хэ вздохнул:

— Чжао-Универсал не мертв. Просто он боялся только бога и черта, а эти ребята готовы бросить вызов хоть самому дьяволу. Ты до сих пор не понял, на что они способны?

У Чжоу:

— ...

Чжао Хэ:

— Начнем с того, что брызгаться туалетной водой в лютый мороз — нормальному человеку такое вообще придет в голову?

У Чжоу:

— ...

Чжао Хэ:

— А защитные маски и очки? Какой псих вообще станет заказывать их в университет, да еще целых десять комплектов?

У Чжоу:

— ...

Чжао Хэ:

— А еще я только что видел чемоданы. Бежать, спасая жизнь, и тащить за собой чемоданы — это какая же должна быть железная психика? Смеются в лицо смерти, устроили себе курорт во время апокалипсиса.

У Чжоу:

— ...

Чжао Хэ:

— Ну и если вспомнить то пение...

— Всё, я пошел помогать мыть пол! — сдался У Чжоу.

Когда на кухне почти закончили уборку, Ци Янь и Ван Цинюань тоже завершили осмотр. На отмытом теле Юй Цзышэна отчетливо проступили все раны. Происхождение почти каждого повреждения можно было легко объяснить: порезы на внутренней стороне пальцев остались, когда у него отбирали оружие, на руке виднелись колотые раны. Голову размозжило так сильно, что разобрать что-либо было трудно, но, восстановив в памяти ход боя, ребята вспомнили, что до того, как Ли Цзиньюй обрушил на него кастрюлю, у Юй Цзышэна был лишь разбит уголок рта от удара Цяо Сыци, да еще щека была проколота, когда его прижали к раковине.

Из всех этих травм только удар Цяо Сыци был нанесен до мутации.

— Я уверен, что на моих руках не было слюны зомби, — заявил Цяо Сыци. Как самый дорожащий своей жизнью студент в 1-м классе, он не то что смертельно опасной слюны — простого прикосновения к одежде зомби испугался бы до полусмерти и запомнил на всю жизнь. — Он укусил меня за руку, но моих ладоней точно не касался, да и сам я не трогал место укуса руками.

Сидевшие в кругу ребята с недоумением посмотрели на Ци Яня и Ван Цинюаня, ожидая объяснений от их импровизированной научной группы.

Ван Цинюань на протяжении всего процесса лишь наблюдал, учился и изредка помогал, выполняя роль ассистента, поэтому высказываться не спешил, уступив слово Ци Яню.

— Тогда остается только один вариант, — немного помолчав, Ци Янь поднял глаза. — У него на тыльной стороне правой кисти есть крошечная ранка. Если источник заражения здесь, то он, должно быть, ударил зомби кулаком и случайно задел зубы. Но царапина была настолько незначительной, что он даже не придал ей значения.

— Значит, после мутации он остался таким ловким из-за того, что рана была неглубокой? — вспоминая прошедший бой, Сун Фэй все еще чувствовал сжимающий сердце страх.

— Не обязательно, — подумав, произнес Ло Гэн. — Скорее всего, дело в изначальных физических данных. Помните того, который заполз в мое общежитие? Он занимался танцами, поэтому даже после обращения остался гибким и пластичным. А Юй Цзышэн был спортсменом, его телосложение изначально было намного крепче нашего. Ничего удивительного, что и после мутации он оказался сильнее нас.

— Но он ведь уклонялся! Уворачивался от ударов, целился в голову, специально нападал на Сяо Дилей и Ли Цзинюя. Это тоже как-то связано с физической подготовкой?

— Это самое... — Ли Цзинюй негромко перебил Сун Фэя, — то, что я самый слабый в нашем классе, а если быть точнее, стою в пищевой цепочке даже после Сяо Дилей, не обязательно подчеркивать при каждом удобном случае.

Цяо Сыци смутился:

— По-моему, ты сейчас сам это лишний раз подчеркнул.

Чжоу Илюй вздохнул:

— Причем расписал на редкость подробно и во всех деталях.

Ван Цинюань, сидевший как раз рядом с Ли Цзинюем, ободряюще похлопал его по плечу. Он уже собирался повернуться, чтобы присоединиться к спору Ло Гэна и Сун Фэя, но Ци Янь опередил его:

— Помните зомби в кустах по дороге в пункт выдачи посылок? Они уже тогда могли затаиться, услышав шаги, и даже устроить на нас засаду. В каком-то смысле это очень похоже на поведение Юй Цзышэна после мутации.

Ван Цинюань опешил. Забыв, что собирался сказать, он недоверчиво спросил:

— Ты хочешь сказать, что зомби эволюционируют?

— Мы совершенствуем свои навыки в бою, чтобы приспособиться к изменившемуся миру. Точно так же ведет себя и вирус. Он тоже адаптируется к новой среде, повышая свою жизнеспособность, — Ци Янь сделал паузу. — Но в одном я твердо убежден.

— В чем же? — спросил Ван Цинюань.

— Как бы ни эволюционировал вирус, он никогда не наделит зомби человеческим разумом. То, что они не реагируют на музыку, устраивают засады или прикрывают голову, по сути, напоминает звериные инстинкты — стремление избежать опасности и поймать добычу.

Ван Цинюань пристально посмотрел на него:

— Порой люди уступают в хитрости животным, а ведь у зверей к тому же есть клыки и когти.

Уголок рта Ци Яня приподнялся в усмешке:

— Стоит человеку захотеть проявить коварство, и ни один биологический вид на этой планете не превзойдет нас в жестокости.

На душе у ребят закопошилось странное чувство. Вроде бы слова звучали не слишком лестно для человечества, но почему-то все равно придали сил!

В душе студента Суна бушевал настоящий шторм. Считать своего бывшего красавчиком даже после расставания — это болезнь. Нет, черт возьми, это неизлечимый диагноз!

Ребята из 1-го класса привыкли собираться на такие обсуждения каждый раз, когда случалось что-то новое. Но студенты из 2-го класса присутствовали на подобном собрании впервые. Серьезная, но оживленная, сплоченная и в то же время напряженная атмосфера произвела на них глубокое впечатление и принесла немало пользы. Хэ Чживэнь даже одолжил у 1-го класса ручку и половинку листа бумаги (ребята вынесли из супермаркета всего один блокнот, листы в котором берегли и расходовали крайне экономно, будь то для себя или для других), чтобы записать ключевые моменты и пересказать их по возвращении Хуан Мо и Фу Сиюаню.

Ночь становилась всё глубже, температура падала, и за окном больше не было видно ни одного зомби.

Четверо студентов из 2-го класса, прихватив свою долю трофеев из пункта выдачи посылок, благополучно спустились по сброшенной веревке обратно к себе.

Восемь ребят из 1-го класса принялись встряхивать теплую одежду: кто-то стелил постель, кто-то умывался. Лишь Ци Янь стоял в стороне, застыв перед трупом Юй Цзышэна.

С каких-то пор всё, что касалось мертвых зомби — полный цикл от мытья и осмотра до избавления от тел, — стало личной обязанностью Ци Яня.

Вздохнув, Ци Янь подошел со стороны головы покойного, покорно наклонился и, просунув руки под мышки, потянул тело вверх. Труп, у которого от пола должна была оторваться лишь верхняя половина, внезапно приподнялся целиком. Почувствовав, как вес в руках уменьшился, Ци Янь вскинул голову и увидел, что с другой стороны незаметно подошел Сун Фэй и теперь приподнимает покойника за ноги.

— Чего уставился? — Сун Фэя позабавило глуповатое выражение лица Ци Яня. — Пошли давай.

Ци Янь опомнился и поспешил к окну.

Сун Фэй двигался след в след, подстраиваясь под его шаг.

Из яростной и шумной схватки еще можно было выйти невредимыми, но в моменты затишья смерть следовала за ними тенью. Мутация Юй Цзышэна принесла не только тяжелую борьбу за выживание, но и гнетущее понимание: больше нельзя расслабляться ни на миг. Приходилось ежесекундно держать нервы натянутыми до предела, отчего перехватывало дыхание.

Ци Янь не знал, на сколько их еще хватит, но надеялся, что они продержатся как можно дольше.

— Мы все должны быть в порядке.

Сун Фэй покачал головой и белозубо улыбнулся:

— Не «должны», а «будем».

Ци Янь замер, а затем улыбнулся. Его улыбка была едва заметной, но в глазах светилась

бесконечная нежность.

Сун Фэй отвернулся, искренне жалея, что он не футбольный судья. Такая улыбка — это стопроцентный фол! За одну такую улыбку нужно давать желтую карточку, а за вторую — сразу удалять с поля!

Вдвоем они выбросили труп в окно. Закрывая раму, они услышали, как неподалеку Цяо Сыци спорит с Чжоу Илюем:

— Почему каждый раз выманивать зомби отправляют меня? Чем больше на тебе одежды, тем больше ответственность, что ли?

— Нет, — ответил Чжоу Илюй.

— Чем меньше вес, тем больше ответственность?

— Тоже нет.

<http://bllate.org/book/18287/1753461>